

Он подошёл к Снейпу и встал перед ним. Они поклонились друг другу, а три других профессора откинулись на стульях и наблюдали за происходящим.

"Запомни, Северус, я хочу, чтобы ты использовал все грязные приемы, которым тебя научили, и не сдерживался. Все, что угодно, кроме Авады Кедавы. Начинай в любое время".

"Экспеллиармус!" - крикнул он, но Гарри легко заблокировал проклятие, не потрудившись пока послать его обратно.

Снейп начал выкрикивать проклятие в адрес Гарри, но, увидев, что Гарри начал прыгать влево, быстро изменил направление своей палочки и крикнул: "Имперियो". Гарри прыгнул прямо на проклятие. Первое проклятие было притворным, блефом, чтобы увидеть, куда Гарри двинется.

Гарри почувствовал знакомую волну спокойствия в голове. Голос приказал ему опустить палочку. Гарри невольно закатил глаза. Снейп не знал, насколько хорошо он умеет бороться с этим проклятием. Гарри уже собирался продолжить проклинать Снейпа, но передумал и напустил на себя пустой вид. Он вспомнил, как директор поздравил его с тем, что он атакует, когда противник снижает свои ожидания. Он собирался проверить, сможет ли он сделать это снова.

Он медленно опустил руку с палочкой, сохраняя пустой взгляд. Снейп самодовольно посмотрел на профессоров.

"Это было слишком просто".

"Экспеллиармус!" крикнул Гарри. Через секунду палочка Снейпа была у него в руке. Люпин и МакГонагалл рассмеялись, когда у Снейпа отпала челюсть.

"Ты хотел сказать, Северус?" - восхищенно спросил глава Гриффиндора.

"Мне понравилась подделка, профессор. Вы сделали это, чтобы увидеть, куда я собираюсь прыгнуть, верно? Придется мне быть начеку", - сказал Гарри, возвращая мастеру зелий его палочку.

Должен вам сообщить, Северус, что Гарри практически невосприимчив к проклятию Империуса".

"Но я видел, как его лицо побледнело, и он опустил палочку!" запротестовал Снейп.

"Да, я просто притворялся, чтобы застать вас врасплох. Наверное, мне следовало сказать об этом раньше, чтобы не было нечестно", - вежливо сказал Гарри.

"В дуэли нет ничего несправедливого", - сказал Снейп с заинтересованным видом. "Давайте попробуем еще раз. Готовы, Поттер?"

Гарри кивнул. Он устал, но чувствовал, что Снейп все еще не теряет надежды. Он не хотел упустить возможность показать себя этому человеку.

Снейп определенно поднял свой уровень дуэли на несколько ступеней. Он сыпал проклятиями почти мгновенно. Гарри блокировал их и уклонялся, причём каждый раз, когда слышал слово *Stuio*, делал последнее. Он не стал стрелять в ответ, пока не почувствовал возможность.

"Круцио! Круцио!" кричал Снейп, пуская проклятия в каждую из сторон Гарри. Ему пришлось повернуться набок и втянуть живот, чтобы увернуться от них, но одно из них прошло так близко, что обожгло ему спину.

Гарри почувствовал, что устал. Он направил свою палочку на левый бок Снейпа и открыл рот. Снейп заметил это и отпрыгнул вправо, как и хотел Гарри.

"Экспеллиармус!" крикнул Гарри, в последний момент изменив направление палочки. Палочка Снейпа пролетела по воздуху, и Гарри схватил ее. Он быстро передал удивлённому Снейпу свою палочку, уже второй раз за эту ночь.

"Прямо перед вашим приходом Гарри победил каждого из нас по отдельности, а потом всех нас вместе", - с гордостью сказал Люпин.

"Всех троих? Даже ты, Альбус? Это было трое на одного?" недоверчиво спросил Снейп.

Дамблдор улыбнулся и кивнул. "Что скажешь, Северус? Нам бы пригодился твой опыт. Может быть, на следующем уроке мы запланируем дуэль четыре на один?"

Все повернулись к Снейпу, который медленно кивнул. Он выглядел неохотно, но любопытство, казалось, пересилило его сомнения. "Я буду там. Поттеру тоже нужно узнать о темной стороне дуэли".

"Отлично", - усмехнулся директор. "А теперь почему бы тебе не пойти спать, Гарри, пока ты не заснул там, где стоишь", - добродушно сказал он.

"Я провожу вас, мистер Поттер", - сказала профессор МакГонагалл, увидев, что Гарри слегка споткнулся. Гарри понял, что она просто хотела убедиться в том, что он доберется обратно и не заснет в коридоре.

"Все в порядке, профессор. Я справлюсь", - сказал Гарри, слегка покраснев.

"Я настаиваю. Мне по пути".

Гарри кивнул и пожелал спокойной ночи другим профессорам, после чего они с профессором МакГонагалл вышли из комнаты.

"Я очень горжусь тобой, Гарри. Ты отлично справляешься со своей работой", - сказала она с ласковой улыбкой.

"Спасибо, профессор", - смущенно сказал Гарри. Он сделал паузу, вспоминая что-то.

"Профессор, случайно, никто из ваших младших учеников Слизера не говорил вам, что я плохо указал им дорогу к вашему классу?"

Женщина выглядела озадаченной. "Нет, а что?"

Гарри улыбнулся. "Да так. Просто доказательство того, что не все Слизеринцы плохие, я думаю. У них действительно плохая репутация, да?"

"Да. Да, это точно. В каждом доме есть студенты с прекрасными качествами, но люди обычно признают только тех, кто больше всего в них выделяется. В Слизерине чаще всего выделяются не те, кто нужен, и дом теперь часто ассоциируется с темными волшебниками", - со вздохом пояснила профессор МакГонагалл.

"И, наверное, когда все считают тебя плохим, гораздо легче вести себя плохо по отношению к другим", - размышлял Гарри, вспоминая девушку, набросившуюся на него раньше. Она не была плохим человеком, Гарри это прекрасно понимал, но, вероятно, к ней относились не иначе как к злобному Слизерину, и поэтому она была настороже по отношению к представителям других домов.

"Именно так. Однако трудно убедить людей в этом, когда предрассудки настолько впечатаны в сознание каждого".

"Конечно, не помогает то, что Слизерин практически выбрал Малфоя своим представителем, ну, по крайней мере, на пятых курсах".

Профессор МакГонагалл ухмыльнулась. "Я этого не слышала, мистер Поттер".

Вскоре они подошли к портрету Толстой Дамы, и профессор МакГонагалл удалилась в свои комнаты.

Гарри вошёл в общую комнату, подавляя зевоту. Урок длился дольше обычного, и большинство студентов уже спали. Оставались только двое: Гермиона и Рон, которые не спали и ждали его. Они оба прятали книги, когда Гарри опустился на стул рядом с ними.

Они занимались этим с тех пор, как узнали о раке Гарри. Гарри знал, что они пытаются найти что-нибудь, что могло бы помочь. Он пытался сказать им, что уже несколько раз просматривал все книги, которые они искали, и что там ничего нет, но они, очевидно, не поверят, пока сами не увидят.

Через несколько дней после их возвращения из Босбатонса у Гарри начались приступы головокружения. Они шли на занятия или сидели и разговаривали, и тут Гарри начинало мутнеть. Ему приходилось несколько секунд стоять неподвижно, прежде чем зрение приходило в норму. За несколько дней до этого у Гарри случился приступ головокружения, когда он шел с урока дивинации и начал раскачиваться. Рон держал Гарри за плечи, пока тот не смог снова видеть и не перестал раскачиваться. Гарри настаивал, что ничего серьезного не произошло, но Рон только нахмурился и позже пропустил ужин, чтобы пойти в библиотеку. Рон никогда не видел, чтобы его друг с таким рвением занимался поисками, хотя Гарри уже знал, что его друзья ничего не найдут.

Гарри не очень понимал, почему они пытались это скрыть. Может быть, они просто не хотели поднимать эту тему при Гарри больше, чем нужно. А может быть, они не хотели обнадеживать его, что они что-то найдут. А может быть, он слишком часто ругал их за излишнюю заботу. В любом случае, Гарри оставил попытки заставить их сдаться, молча согласившись не обращать на это внимания. Втайне он был тронут тем, что их, похоже, это так волнует.

"Ух ты, приятель, ты выглядишь помятым", - прямо сказал Рон.

"Спасибо, Рон", - саркастически пробормотал Гарри.

"Итак, расскажи нам об этом", - сказал Рон.

"Лучше коротко, чтобы нам не пришлось нести тебя в общежитие", - добавила Гермиона.

"Я дуэлировал с каждым по отдельности, потом с ними тремя сразу. Потом я дважды дуэлировал со Снейпом", - пробормотал Рон, его глаза были закрыты.

"И ты выиграл?" взволнованно спросил Рон. Гарри кивнул.

"За исключением первого раза, когда я дуэлировал сразу с тремя профессорами. Люпин поймал меня с помощью Локера".

"Гарри! Ты должен быть полегче!" сказала Гермиона.

"Я в порядке, Миона, правда. Просто устал".

Закрыв глаза, Гарри не заметил обеспокоенного взгляда, который метнулся между двумя его друзьями.

"Ну что ж, приятель, пора спать, я бы сказал. Пойдем", - сказал Рон, вставая. Гермиона бросила на него благодарный взгляд.

"Ммм... все в порядке. Сегодня я буду спать здесь", - пробормотал Гарри.

"Ни за что, Гарри. Давай, не заставляй меня левитировать тебя", - сказал Рон, потянув Гарри за одну из его ослабевших рук.

Гарри открыл глаза и позволил подтянуть себя к ногам. "Ладно, но только потому, что я боюсь, что будет, если ты попытаешься меня левитировать".

Рон посмотрел на Гарри. Мальчики пожелали Гермионе спокойной ночи и стали подниматься по лестнице.

Каким-то образом Гарри добрался до общежития пятикурсников, лишь изредка подталкиваемый Роном. Гарри разделся до трусов и забрался в кровать, уснув ещё до того, как коснулся подушки.

<http://tl.rulate.ru/book/99492/3384597>